

Перспективы развития казахстано-китайских отношений в новых геополитических реалиях

ЧЖАН ХУНЦЗЯН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, chzhan.khunt@dvfu.ru

Аннотация. В начале января 2022 года в Казахстане прошли массовые протесты. Эти события ознаменовали начало новой политической эры, в которой доминирующую роль будет занимать президент Касым-Жомарт Токаев. Анализируя реакцию таких важных региональных игроков в Центральной Азии, как КНР и РФ, можно предположить, что сотрудничество между Казахстаном и Китаем столкнётся с некоторыми неопределённостями: террористическими угрозами, синофобскими настроениями в Казахстане, вопросом урегулирования отношений с Россией и т.д. Для углубления экономического сотрудничества и обеспечения безопасности региона в новых геополитических реалиях стороны будут использовать региональные механизмы координации, например, Шанхайскую организацию сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, Казахстанско-китайские отношения, Протесты в Казахстане, Центральная Азия

Для цитирования: Чжан Хунцзян. Перспективы развития казахстано-китайских отношений в новых геополитических реалиях // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 147–155. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/147-155>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/147-155>

Prospects for Kazakhstan-China relations in the new geopolitical realities

ZHANG HONGJIANG

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, chzhan.khunt@dvfu.ru

Abstract. Mass protests took place in Kazakhstan in early January 2022. The events mark the opening of a new era in which President Kassym-Jomart Tokayev will play a dominant role. Analyzing the reactions of the Chinese and Russian governments as important regional players, we can assume that cooperation between Kazakhstan and China will still face many uncertainties, such as terrorist threats, Sinophobic sentiments in Kazakhstan, the issue of settling relations with Russia, etc. To deepen economic cooperation and ensure the region's security in the new geopolitical realities, the parties will use such regional coordination mechanisms as the Shanghai Cooperation Organization.

Keywords: China, Kazakhstan, Kazakhstan-China relations, Kazakh unrest, Central Asia

For citation: Zhang Hongjiang. Prospects for Kazakhstan-China relations in the new geopolitical realities // Oriental Institute Journal. 2023. № 1. P. 147–155. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/147-155>

Введение

В начале 2022 года за несколько дней Казахстан пережил масштабный политический кризис, который получил стремительное развитие и достиг национального масштаба. Несмотря на то, что правительство оперативно приняло меры для урегулирования беспорядков, январские события привели к резким изменениям в структуре власти самого Казахстана, а также оказали глубокое влияние на соседние страны и региональные отношения. С опорой на государственные источники информации Казахстана и Китая в данной статье будет рассмотрена реакция этих стран на январские события, а также проанализированы перспективы развития казахстано-китайских отношений.

Январские события в Казахстане

2 января 2022 года в Казахстане вспыхнули массовые протесты против двукратного повышения цен на газ. Протесты начались с городов Жанаозен и Актау и быстро расширились, а митингующие перешли от экономических требований к политическим. В ряде регионов начались погромы, нападения на административные здания, отделения полиции и магазины. Власти создали правительствен-

ную комиссию и пообещали снизить цены, однако уже к вечеру 4 января протесты вспыхнули с ещё большей силой и стали появляться погибшие.

5 января 2022 года, действующий президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев принял отставку правительства и заявил, что сменил Нурсултана Назарбаева на посту главы Совета безопасности страны, занимавшего этот пост в соответствии с действующей Конституцией. По просьбе президента Токаева Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) приняла решение направить в Казахстан миротворческие силы и уже 9 января власти Казахстана заявили о стабилизации ситуации. По словам генерального прокурора республики Берика Асылва [2], всего по стране в ходе январских событий погибло 230 человек, в том числе 19 военных и силовиков. Общее число арестованных составило 766 человек.

По мнению китайского эксперта Ма Сяолинь, беспорядки в Казахстане представляют собой попытку осуществления цветной революции [17]. По словам государственного секретаря Казахстана Ерлана Карина, за дестабилизацией ситуации в Казахстане стоит заговор внутренних и внешних сил, цель которого заключалась в смещении действующего руководства страны.

Во время протестов произошло несколько разных событий, которые совпали по времени и создали ситуацию "идеального шторма". Во-первых, из-за внутренних проблем социально-экономического характера, обусловленных политикой президента Назарбаева, возникли массовые протесты. Во-вторых, структурные проблемы двоевластия Назарбаева и Токаева привели к кризисным явлениям патримониальной системы управления в Казахстане. В-третьих, в протестах приняли участие криминальные террористические группировки, которые давно существовали в Казахстане и имели устойчивые международные связи [13, с. 44, 45].

В ответ на произошедшие события, власти Казахстана пообещали реализовать пакет мер по стабилизации цен на сжиженный нефтяной газ [3]. Правительство страны создало специальную комиссию, которой было поручено рассмотреть социально-экономическую ситуацию в стране. Одновременно Назарбаев публично подтвердил передачу поста председателя Совета Безопасности президенту Токаеву. Наряду с этим в стране прошёл референдум по вопросу внесения изменений в Конституцию страны, чтобы укрепить взятый курс на демократизацию. За положительное решение проголосовало более 77 % граждан, принявших участие в голосовании [7].

Январские события усилили легитимность и политические позиции действующего президента Токаева [13, с.11]. Назарбаев лишился должности лидера правящей партии "Нур Отан". Эта шокирующая перемена ознаменовала собой окончание длившейся более трех десятилетий эры Назарбаева и официальное начало новой эры, в которой доминирующую позицию занимает Токаев.

Позиция Китая

Реакция Китая на ситуацию в Казахстане была относительно сдержанной [9]. Председатель КНР Си Цзиньпин продемонстрировал решительную поддержку действий казахстанского руководства и готовность оказать всю возможную помощь в кризисной ситуации только после заявления о решении ОДКБ о направлении миротворческих сил в Казахстан [8; 21]. В послании президенту Казахстана председатель КНР заявил: "Независимо от того, с какими рисками и вызовами приходится сталкиваться, Китай является надёжным другом и надёжным партнёром Казахстана, и китайский народ всегда будет поддерживать народ Казахстана. Китай готов сделать все возможное, чтобы помочь Казахстану преодолеть кризисную ситуацию". Лидер Китая отметил решительные действия властей Казахстана, которые позволили пресечь масштабные беспорядки и предотвратить значительные людские потери.

Существует несколько предположений, почему Китай не занимал активную позицию по отношению к событиям в Казахстане на начальном этапе. Пекин, очевидно, выжидал реакцию со стороны Москвы, поскольку Россия имеет более чёткое представление о том, что происходит в элитных кругах в Казахстане. Кроме этого, Пекин не вмешивался в ситуацию для того, чтобы не пострадали его собственные

интересы. При этом Китаю попросту не хватило понимания внутриэлитных процессов в Казахстане, и он наблюдал за тем, какая из сторон возьмёт верх.

Позже, на онлайн-саммите глав государств Центральной Азии и Китая [20], председатель Си Цзиньпин заявил, что Китай решительно выступает против внешних сил, устраивающих "цветные революции" в Центральной Азии, против вмешательства во внутренние дела других стран под предлогом защиты прав человека и против любых сил, нарушающих мирную жизнь народа. Си Цзиньпин заявил, что Китай твёрдо поддерживает действия казахстанской стороны по прекращению насилия и поддержанию стабильности и готов оказать любую возможную поддержку для того, чтобы помочь Казахстану. Об этом также заявил министр обороны КНР во время своего визита в Казахстан 25 апреля [16].

В целом позиция КНР в отношении январских событий в Казахстане заключается в том, что происходящее является внутренним делом Казахстана, и Китай, в свою очередь, не намерен вмешиваться в этот вопрос. Пекин считает оправданным участие миротворческих сил ОДКБ в силу того, что доминирующий статус России в регионе не сможет заменить ни одна другая страна в краткосрочной перспективе.

Политические последствия январских событий в Казахстане

Январские протесты в Казахстане стали самым значимым политическим событием начала 2022 года, значение которого выходит далеко за рамки национальных границ этой страны. Так как Казахстан является страной с крупнейшей территорией и наибольшим объёмом ВВП в Центральной Азии, все заинтересованные стороны пристально следят за текущей ситуацией в этом государстве.

Во многих отношениях Казахстан вступает в новый период своей политической истории. Сейчас уже можно отметить, что по итогам январских событий позиции действующего президента усилились, а процесс мирной передачи власти ускорился. Действия Токаева пользуются поддержкой населения страны, в том числе и по вопросу обращения за помощью в ОДКБ.

Можно сказать, что руководству Казахстана удалось разрядить напряжённую обстановку. После завершения активной фазы январского кризиса, Токаев пообещал запустить внутренние реформы для того, чтобы страна плавно отошла от суперпрезидентской модели. Несмотря на риторику об уходе от суперпрезидентской республики, поправки в Конституцию в значительной степени сохранили эту модель. Очевидно, что правительству Казахстана следует сосредоточиться на внутренней повестке дня и реализовать политические и экономические реформы для того, чтобы не допустить повторения ситуации подобно январским протестам.

Параллельно руководство страны должно пересмотреть свою многовекторную внешнюю политику. Казахстан проводил и все ещё проводит политику сбалансированного развития отношений как с Россией и Китаем, так и с Турцией и Западом. Однако события в таких постсоветских странах, как Армения, Кыргызстан и Украина, доказывают, что многовекторная внешняя политика малых стран может действовать лишь в ограниченной перспективе, и что рано или поздно им придётся определиться с внешнеполитической ориентацией. Привлечение ОДКБ может нанести ощутимый удар по сотрудничеству Казахстана с Турцией и Западом, и раскол между политическими фракциями в этом случае будет нарастать. Иными словами, как региональный лидер, Казахстан может продолжить многовекторную внешнюю политику, но её западное направление, вероятно, станет менее приоритетным в ближайшие несколько лет.

События в Казахстане могут также усложнить политическую, экономическую и социальную ситуацию в других странах Центральной Азии. Обстановка в регионе отличается сложностью и изменчивостью, перед ним по-прежнему стоят такие угрозы, как терроризм, религиозный экстремизм, транснациональная преступность, торговля наркотиками, нелегальная миграция и т. д. Вполне возможно, что произошедшие события в Казахстане могут повториться и в других странах Центральной Азии. Поэтому для обеспечения региональной безопасности необходимо извлечь уроки из ситуации [3]. Кроме этого, события в Казахстане продемонстрировали, что единства региона, точно так же как и полноценной политической

субъектности, до сих пор не существует, так как при возникновении кризисных ситуаций страны Центральной Азии, в первую очередь, обращаются не к друг другу, а к внерегиональному актору – России. Вполне возможно, что в результате январских событий в Казахстане зависимость стран Центральной Азии от России в вопросах военной безопасности только усилится.

Кризис вызвал обеспокоенность у международных партнёров Казахстана: в первую очередь, у России и Китая. Безопасность и процветание стран Центральной Азии является общим интересом этих стран. Ни Китай, ни Россия не желают повторения социальных волнений или смен режима в странах Центральной Азии. Равным образом они выступают против так называемых "цветных революций" и установления прозападных либеральных демократий, особенно в Казахстане. Показательно, что официальные лица обеих стран заявили, что беспорядки в Казахстане были инициированы внешними силами. Применение сил ОДКБ стало прецедентом, который продемонстрировал эффективность механизмов противодействия международному терроризму. Фактически участие сил ОДКБ в январских событиях открыло окно возможностей по использованию этой организации для разрешения внутривнутриполитических проблем.

Интересы Китая в Казахстане

По мере смещения глобального центра тяжести в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона политическая значимость Казахстана и Центральной Азии в целом в качестве геополитического центра Евразии возрастает. Как неотъемлемая часть региона, Казахстан принимает активное участие во всех региональных интеграционных и оборонных объединениях, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Внешняя политика этой страны традиционно отличается активностью и многовекторностью, что позволяет поддерживать прагматичные конструктивные отношения с ведущими странами мира и региональными партнёрами.

Интересы Китая в Казахстане носят комплексный характер. Место Казахстана во внешней политике Китая постепенно приобретает все большую важность. Во многом это происходит в результате усиления международной борьбы за энергоресурсы. Начиная с первого десятилетия 21 века сотрудничество между Китаем и Казахстаном распространилось на борьбу с терроризмом, энергетику и т. д. Так же как и для России, для Китая Центральная Азия является важным регионом и стратегическим тылом. Не случайно, что Си Цзиньпин презентовал инициативу "Пояс и путь" именно в Астане во время своего визита в Казахстан в сентябре 2013 года.

Казахстан создал понятную и прозрачную для международных инвесторов финансовую систему и институты защиты прав частной собственности. Практическим подтверждением этого является то, что общий объем китайских инвестиций в Центральную Азию на конец 2020 года приблизился к 40 миллиардам долларов, из которых 53,5% (21,4 миллиарда) пришлось на Казахстан [14].

Валовой приток прямых инвестиций от инвесторов из Китая по итогам 2021 года достиг 1,7 млрд долларов США – в 1,8 раза больше, чем годом ранее. Главной сферой, в которую инвестируют компании из Китая, является инфраструктурное строительство. По итогам 19-го заседания между МИД Республики Казахстан и Государственным комитетом по развитию и реформам (ГКРР) КНР, которое состоялось 28 сентября 2021 года, в перечень инвестпроектов вошло 52 проекта на общую сумму 21,1 млрд долларов.

По данным Главного таможенного управления Китая, товарооборот Казахстана с Китаем за первое полугодие 2022 года составил 13,9 млрд долларов США – на 19,5% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года [15]. Из этого объёма экспорт составил 7,8 млрд долларов США. Основную часть экспортируемых из Казахстана товаров составляют минеральные ресурсы, металлы и продукция химической промышленности. По данным Нацбанка Казахстана, на 1 апреля 2022 года внешний долг перед Китаем составлял 9,9 млн долларов [10].

Казахстан важен для Китая и с точки зрения диверсификации источников энергии. Для того чтобы гарантировать энергетическую безопасность страны, Китай активно участвует в разработке богатых природных энергетических ресурсов и поддерживает обширную сеть поставок нефтегазовых ресурсов из Казахстана: от разведки до добычи и от переработки до транспортировки. 98% инвестиций китайских транснациональных компаний связаны с топливным комплексом – добычей и транспортировкой нефти и природного газа [10].

Борьба с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом и устранение активности террористических и экстремистских группировок, способных повлечь за собой негативные последствия для Синьцзян-Уйгурского автономного района, является приоритетом политики Китая в Центральной Азии. Ввиду этого Си Цзиньпин заявил, что Китай решительно выступает против внешних сил, которые умышленно провоцируют беспорядки в Казахстане [21].

Перспективы развития казахстано-китайских отношений

Казахстано-китайское сотрудничество обусловлено объективными факторами. В ходе встречи Касым-Жомарта Токаева и Си Цзиньпина в Пекине 5 февраля 2022 года стороны подтвердили схожесть позиций по основным мировым делам. Лидер Китая вновь подчеркнул важность китайско-казахстанских отношений для мира и стабильности в регионе и во всем мире. Си Цзиньпин заявил, что независимый, безопасный, стабильный и процветающий Казахстан служит общим интересам казахского и китайского народов. В рамках инициативы "Пояс и путь" и программы "Нұрлы жол" [6] две страны будут продолжать развивать дальнейшее добрососедское и взаимовыгодное сотрудничество в новых геополитических реалиях [11, с. 104–114].

Синофобские настроения в Казахстане являются проблемой, заслуживающей отдельного внимания [1]. Существуют несколько оставшихся от истории споров и проблем между Китаем и странами Центральной Азии, таких как вопрос трансграничных наций и споры об использовании водных ресурсов. Вопросы права человека в Синьцзяне также вызывают беспокойство у некоторых жителей Казахстана. Несмотря на то, что в казахстанском обществе до сих пор сохраняется неоднозначная реакция на укрепление отношений с Китаем, руководство Казахстана хорошо осознает стратегические преимущества от взаимодействия с китайским рынком и последовательно использует открывающиеся возможности для развития казахстанской экономики. По словам президента Казахстана, стране важно активизировать совместную работу по дальнейшему строительству "Пояса и пути", в том числе через реализацию крупных проектов с высокой добавленной стоимостью. Он заявил о том, что Казахстан до 2025 года планирует инвестировать 20 млрд долларов для реализации ряда крупных проектов двух стран [5]. Астана также поддержала Пекин в Совете ООН по правам человека и проголосовала против решения об осуждении действий КНР в провинции Синьцзян.

Наряду с этим, укрепление взаимного доверия между лидерами обеих стран является крайне важным. Очевидно, что руководство Китая не пользуется тем же уровнем доверия среди центральноазиатских элит, каким обладает Москва [12]. При этом нельзя недооценивать значимость солидного стажа дипломатической работы Токаева в Китае и его глубокого понимания политики и культуры этой страны. Очевидно, что в будущем это будет влиять на укрепление диалога с Пекином. Так, по заявлению министра иностранных дел КНР Ван И, сделанного во время визита в Казахстан 7 июня 2022 года, стороны неуклонно укрепляют взаимное доверие на стратегическом уровне. Обе стороны будут в полной мере использовать дипломатию глав государств для развития двусторонних отношений, а также углублять обмены и сотрудничество на всех уровнях и во всех отраслях [19].

Так как Центральная Азия является ядром как российской концепции "Большой Евразии", так и китайской инициативы "Пояс и путь", китайско-казахстанские отношения необходимо рассматривать сквозь призму геополитики. Китай и Россия имеют общие интересы в отношении развития центральноазиатского региона. Спокойствие в регионе жизненно важно для обеспечения интересов обе-

их стран. Между РФ и КНР имеется традиционное разделение функций в регионе, которое можно описать в логике "военно-политическое сотрудничество и экономическая конкуренция".

Авторитет России в Казахстане и на постсоветском пространстве в целом после январских событий казался максимальным. Казахстан считается чуть ли не самым близким российским союзником после Беларуси. Хотя после начала СВО России на Украине в казахстанском обществе возникли опасения, что Казахстану также грозит "аннексия", очевидно, что в краткосрочной перспективе существенных изменений не произойдёт. Влияние России в Казахстане настолько велико, что Китай не сможет доминировать в Центральной Азии в ближнесрочной перспективе. По словам Касым-Жомарта Токаева, Казахстан и Россия поддерживают особые отношения двустороннего сотрудничества. Тем не менее это вряд ли повлияет на позицию Китая в отношении Казахстана. Понимая, что Россия имеет большее влияние на ситуацию в области безопасности, Китай будет занимать выжидательную позицию и надеяться, что Москва продолжит играть стабилизирующую роль в регионе.

В то же время Пекин придаёт всё большее значение сотрудничеству в области безопасности и готов участвовать в стабилизации ситуации в Казахстане. По словам министра обороны КНР, Китай опасается вмешательства других стран во внутренние дела Центральной Азии, а также подрыва региональной безопасности в регионе [16]. Не случайно, что первой страной, которую посетил Си Цзиньпин после начала пандемии COVID-19, стал Казахстан. На данный момент Европейский Союз остаётся крупнейшим торговым партнёром и инвестором в Казахстане. В условиях отвлечённости России и де-американизации региона активное присутствие Турции, Японии и Индии в Центральной Азии в последние годы вызывают беспокойство у Китая. Визит Си Цзиньпина в Казахстан продемонстрировал, что Китай намерен расширять и углублять двустороннее сотрудничество с Казахстаном во многих областях. Стороны опубликовали Совместное заявление по случаю 30-летия установления дипотношений между двумя странами. По словам Токаева, госвизит Си Цзиньпина подтверждает нацеленность двух сторон на открытие нового "золотого 30-летия" казахстанско-китайских отношений.

Хотя коронавирус в определенной степени затормаживал развитие инициативы "Пояс и путь", он также открыл беспрецедентные возможности для качественного роста. Правительство и народ Казахстана оказали огромную поддержку Китаю в самом начале распространения вируса. В свою очередь, во время пандемии Пекин поставлял необходимые медицинские препараты и другую помощь в Казахстан. Китай неоднократно в качестве гуманитарной помощи отправлял в Казахстан средства индивидуальной защиты, а также группы медицинских экспертов для оказания содействия казахстанским врачам в лечении COVID-19.

Январские события показали, что, когда в странах Центральной Азии проходят масштабные протесты, они могут легко принять насильственные формы или даже привести к свержению государственной власти. Для Китая понимание политической ситуации в этих странах становится все более важным для углубления сотрудничества с Центральной Азией. В двустороннем формате активно используются механизмы межправительственного обмена. В многостороннем плане, помимо различных встреч в рамках ШОС, Китай и пять стран Центральной Азии в июле 2020 года создали механизм встреч министров иностранных дел "С+С5". Тем самым впервые страны Центральной Азии и Китай создали полностью независимую платформу. Китай и Казахстан также укрепляют военно-техническое сотрудничество и проводят совместные военные учения в рамках ШОС. По словам официального представителя МИД Китая, Шанхайская организация сотрудничества готова помочь Казахстану стабилизировать внутреннюю ситуацию [18]. В условиях структурных перемен в международном порядке Казахстан, как член ШОС, должен оставаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем, обеспечивая надёжный тыл Пекина и способствуя сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути.

Заключение

После январских событий 2022 года руководство Казахстана вынуждено сосредоточиться на внутренних реформах. При этом фокус на принципе многовекторности во внешней политике весьма вероятно будет сохранен, в то время как западный вектор станет утрачивать важность в ближайшие несколько лет.

Будучи ключевым государством в Центральной Азии, Казахстан является особой страной для проведения китайской внешней политики в этом регионе. Пройдя 30-летний путь развития, отношения Китая с Казахстаном пребывают в периоде расцвета и обещают широкие перспективы для динамичного развития.

Хотя сейчас Китай не сможет в одиночку разрешить любой потенциальный кризис в Центральной Азии, для защиты собственных интересов он будет все более активно вовлекаться в обеспечение стабильности и безопасности в этом регионе. Так, в последние годы быстроразвивающийся Китай проводит все более активную внешнюю политику на евразийском направлении. На этом фоне, даже несмотря на нарастающие синофобские настроения в Казахстане, развитие сотрудничества является наиболее выгодным выбором для обеих стран. Для углубления экономического сотрудничества и обеспечения стабильности в регионе, страны намерены развивать своё взаимодействие в рамках таких многосторонних механизмов, как ШОС.

Литература

1. Амребаев А. Китаефилия сверху и китаефобия снизу: новые вызовы для нового руководства Казахстана // Central Asian Analytical Network. (сайт). URL: <https://www.caa-network.org/archives/17910> (дата обращения: 05.09.2019).
2. В Казахстане в январских беспорядках погибли 230 человек // Интерфакс. (сайт). URL: <https://www.interfax.ru/world/827950> (дата обращения: 14.03.2022).
3. В формате видеоконференции состоялось внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. // ОДКБ. (сайт). URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsya-zasedanie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-p/?clear_%20cache=Y#loaded (дата обращения: 10.01.2022).
4. Гордеев В. В Казахстане после митингов снизили цены на газ для машин // РБК. (сайт). URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2022/61d2f3b9a794720c315f763> (дата обращения: 03.01.2022).
5. Инвестировать 20 млрд долларов в развитие транзита и логистики планирует Казахстан // Kazinform (сайт). URL: https://www.inform.kz/ru/investirovat-20-mlrd-dollarov-v-razvitiye-tranzita-i-logistiki-planiruet-kazahstan_a3890584 (дата обращения: 30.06.2022).
6. Итоги программы "Нұрлы жол" за пять лет: появление платных дорог, новые рабочие места, рост грузоперевозок // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. (сайт). URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-programmy-nurly-zhol-za-pyat-let-poyavlenie-platnyh-dorog-novye-rabochie-mesta-rost-gruzoperevozok-2133112> (дата обращения: 10.06.2022).
7. Закон РК "О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан" // Казахстанская правда. (сайт). URL: <https://kazpravda.kz/n/zakon-rk-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsiyu-respubliki-kazahstan/> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Заявление Председателя Совета коллективной безопасности ОДКБ – Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна 6 января 2022 года // ОДКБ. (сайт). URL: https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazakhstane-6-19-yanvarya-2022-goda/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 06.01.2022).
9. Кулагин В. Китайцы – как обычно. Пока выжидали и думали, Россия уже ввела войска в Казахстан / А. Нехотина, В.Кулагин // газета.ru. (сайт). URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/01/29/14474785.shtml?updated> (дата обращения: 29.01.2022).
10. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за первую полугодия 2022 // Национальный Банк Казахстана. (сайт). URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/vneshniy-dolg> (дата обращения: 07.12.2022).
11. Селайшкин К. Текущие проблемы в китайско-казахстанских отношениях и пути их решения // Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы. 2019. № 9. С. 104–114.
12. Умаров Т. Судьба многовекторности. Чем Казахстан заплатит России за поддержку // Центр Карнеги. (сайт). URL: <https://carnegie.ru/commentary/86249> (дата обращения: 26.01.2022).
13. 曹然. 哈萨克斯坦进入托卡耶夫时代 // 中国新闻周刊 = Цао Жан. Казахстан вступает в эпоху Токаева // China Newsweek. 2022. № 11. С. 11.
14. 国际观察：中国同中亚五国的关系进入新时代 // 人民日报, 2022年1月26日 = Международное наблюдение: Отношения Китая с пятью странами Центральной Азии вступают в новую эру // Жэньминь жибао.

(сайт). URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0126/c1002-32340676.html> (дата обращения: 30.06.2022).

15. 海关总署每月统计 // 中华人民共和国海关总署 = Ежемесячная статистика Главного таможенно-го управления КНР // Главное таможенное управление КНР (сайт). URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4471436/index.html> (дата обращения: 10.08.2022). (In Chin.).

16. 哈萨克斯坦总统托卡耶夫会见魏凤和 // 中华人民共和国中央人民政府, 2022年4月25日 = Президент Казахстана Токаев встретился с Вэй Фэнхэ // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. (сайт). URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-04/25/content_5687176.htm (дата обращения: 30.06.2022).

17. 马晓霖. 哈萨克斯坦骚乱的多维观察 // 读报参考 = Ма Сяолин. Многоаспектный взгляд на беспорядки в Казахстане // Справочник читателя. 2022. № 4.

18. 外交部发言人汪文斌主持例行记者会 // 中华人民共和国外交部, 2022年1月7日 = Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Ван Вэньбинь проводит очередную пресс-конференцию // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. (сайт). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202201/t20220107_10479922.shtml (дата обращения: 30.06.2022).

19. 王毅: 携手打造中哈关系下一个黄金三十年 // 中华人民共和国外交部, 2022年6月7日 = Ван И: совместными усилиями построить следующее золотое тридцатилетие китайско-казахстанских отношений // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. (сайт). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxzh/202206/t20220607_10699852.shtml (дата обращения: 07.06.2022).

20. 习近平在中国同中亚五国建交30周年视频峰会上的讲话 // 中华人民共和国中央人民政府, 2022年1月25日 = Выступление Си Цзиньпина на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. (сайт). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content_5670410.htm (дата обращения: 25.01.2022).

21. 习近平向哈萨克斯坦总统托卡耶夫致口信 // 中华人民共和国外交部, 2022年1月7日 = Послание президенту РК председатель КНР // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. (сайт). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202201/t20220107_10479994.shtml (дата обращения: 07.01.2022).

References

1. Amrebayev A. Sinophilia from Above and Sinophobia from Below: New Challenges for Kazakhstan's New Leadership // Central Asian Analytical Network. (site). URL: <https://www.caa-network.org/archives/17910> (accessed 05.09.2019). (In Russ.).

2. In Kazakhstan, 230 people were killed in January riots // Interfax. (site). URL: <https://www.interfax.ru/world/827950> (accessed 14.03.2022). (In Russ.).

3. An extraordinary session of the CSTO Collective Security Council was held via video conference. // CSTO. (site). URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsyazasedanie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-p/?clear_%20cache=Y#loaded (accessed 10.01.2022). (In Russ.).

4. Gordeev V. Kazakhstan reduced gas prices for cars after the rallies // RBK. (site). URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2022/61d2f23b9a794720c315f763> (accessed 03.01.2022). (In Russ.).

5. Kazakhstan plans to invest \$20 billion in transit and logistics development // Kazinform (site). URL: https://www.inform.kz/ru/investirovat-20-mlrd-dollarov-v-razvitie-tranzita-i-logistiki-planiruet-kazahstan_a3890584 (accessed 30.06.2022). (In Russ.).

6. The results of the "Nurly Zhol" program in five years: the emergence of toll roads, new jobs, growth of freight traffic // The official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. (site). URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-programmy-nurly-zhol-za-pyat-let-poyavlenie-platnyh-dorog-novye-rabochie-mesta-rost-gruzoperevozok-2133112> (accessed 10.06.2022). (In Russ.).

7. The Law of the RK "On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan". // Kazakhstanskaya Pravda. (site). URL: <https://kazpravda.kz/n/zakon-rk-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsiyu-respubliki-kazahstan/> (accessed 08.06.2022). (In Russ.).

8. Statement by the Chairman of the CSTO Collective Security Council - Prime Minister of the Republic of Armenia, Nikol Pashinyan, 6 January 2022 // CSTO. (site). URL: https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazahstane-6-19-yanvarya-2022-goda/?PAGEN_1=2 (accessed 06.01.2022). (In Russ.).

9. Kulagin V. The Chinese – as usual. While they were waiting and thinking, Russia had already sent troops to Kazakhstan / A. Nehotina, V. Kulagin // газета.ru. (site). URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/01/29/14474785.shtml?updated> (accessed 29.01.2022). (In Russ.).

10. Balance of Payments and External Debt of the Republic of Kazakhstan for Q2 2022 // National Bank of Kazakhstan. (site). URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/vneshniy-dolg> (accessed 07.12.2022). (In Russ.).

11. Selayshkin K. Current problems in China-Kazakhstan relations and ways to solve them // Studies of Russia, Central Asia, and Eastern Europe. 2019 No 9. P. 104–114. (In Russ.).

12. Umarov T. The fate of multi-vectorism. What Kazakhstan will pay Russia for its support // The Carnegie Center. (site). URL: <https://carnegie.ru/commentary/86249> (accessed 26.01.2022). (In Russ.).

13. Cao Ran. Kazakhstan enters the era of Tokayev // China Newsweek, 2022. No 11. P. 11. (in Chin).
14. International Observation: China's relations with five Central Asian countries enter a new era // People's Daily. (site). URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0126/c1002-32340676.html> (accessed 30.06.2022). (In Chin.).
15. President of Kazakhstan Tokaev Meets with Wei Fenghe // Central People's Government of the People's Republic of China. (site). URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-04/25/content_5687176.htm (accessed 30.06.2022). (In Chin.).
16. Monthly Statistics of the General Administration of Customs // General Administration of Customs of the People's Republic of China. (site). URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxk/2799825/302274/302277/302276/4471436/index.html> (accessed 10.08.2022). (In Chin.).
17. Ma Xiaolin. A multidimensional view of the riots in Kazakhstan // Readers' Reference. 2022. No 4. (In Chin.).
18. Foreign Ministry spokesman Wang Wenbin hosts regular press conference // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (site). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202201/t20220107_10479922.shtml (accessed 30.06.2022). (In Chin.).
19. Wang Yi: Working Together to Build the Next Golden Thirty Years of China-Kazakhstan Relations // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (site). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/202206/t20220607_10699852.shtml (accessed 07.06.2022). (In Chin.).
20. Xi Jinping's speech at the video summit on the 30th anniversary of diplomatic ties between China and five Central Asian countries // Central People's Government of the People's Republic of China. (site). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content_5670410.htm (accessed 25.01.2022). (In Chin.).
21. Jinping sends a message to President Tokaev of Kazakhstan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (site). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202201/t20220107_10479994.shtml (accessed 07.01.2022). (In Chin.).

ЧЖАН ХУНЦЗЯН, аспирант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: chzhan.khunt@dvfu.ru

ZHANG HONGJIANG, Postgraduate student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: chzhan.khunt@dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 25.08.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 05.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2023